

года казалась русским столь удивительной, что они приписали ее божественному вмешательству⁸. Хотя штормы и бури случаются на Черном море главным образом зимой⁹, для византийцев июльский шторм был меньшей неожиданностью.

Во время битвы дул восточный ветер. Действительно, в июле на Босфоре дуют этесий — северо-восточные ветры. Античные авторы говорят о силе этесий и их большом значении в навигации. Все они согласно пишут о том, что начало этесий совпадает с ранним восходом Сириуса (Пса) — *σείριος* или *κυνός ἐπιτολή*¹⁰ и атмосферные возмущения, возникающие следом, особенно чувствительны на Босфоре¹¹. Об этом совпадении перемены погоды и космических явлений не забыли греки и в XI в. Анна Комнина пишет, что буря, разбившая корабли Роберта Гвискара близ Диррахия, произошла «в период, именуемый «Восходом Пса», когда солнце, миновав созвездие Рака, приближалось к созвездию Льва»¹². В 1043 г. этот период приходился на 16—17 июля¹³. Начало его, согласно Аэциу, бывает очень бурным: при «Восходе Пса» *γίνεται μεγίστη τοῦ ἀέρος ταραχή, ἐνίοτε καὶ πρό δόο ἡμερῶν*¹⁴. Таким образом, при учете этих обстоятельств, из двух дат (10 и 17 июля) с большой вероятностью можно исключить первую.

Принятие 17 июля в качестве дня битвы позволяет иначе интерпретировать поведение Константина IX Мономаха накануне сражения. Долго медливший император отправился против русских в ночь с 16 на 17 июля. Византийцам было прекрасно известно, что внезапный шквал гораздо опаснее для легких ладей, которые были у неприятеля, чем для тяжелых судов императорского флота. Но и подступив незаметно к русским, император не использовал фактора внезапности, а выжидал до вечера. Можно предполагать, что он решил начать сражение, лишь увидев, наконец, «великую тучу, которую солнце подняло снизу»¹⁵.

Есть и другие известия, дающие некоторые основания для исключения 10 июля в качестве даты битвы. ибн-ал-Атир датирует русский поход месяцем сафаром 435 г. хиджры¹⁶, точнее говоря, он сообщает о походе, изложив события 434 г. х. и забыв поместить цифру следующего года. В 435 г. х. месяц сафар начинался в сентябре, поэтому Г. Вернадский принял эту дату ибн-ал-Атира как время возвращения Владимира на родину. Однако это предположение произвольно, так как источник датирует сафаром весь поход, а не его завершение.

Попытаемся разобраться в происхождении ошибки ибн-ал-Атира: откуда в его хронике появился месяц сафар? Обратимся к другому восточному источнику — Тарихи Алфи. Г. Вернадский ошибочно приписывает происхождение краткого известия о походе в этом источнике знакомству автора хроники с трудом Ефрема¹⁷. Известия Тарихи Алфи и Ефрема не имеют ничего общего. Напротив, гораздо ближе сходство между сообщениями Тарихи Алфи и Ибн-ал-Атира, отчасти совпада-

⁸ G. Vernadsky. The Byzantine-Russian War of 1043. — «Südost-Forschungen», XII, 1953, p. 49.

⁹ RE, Suppl., Bd. IX, Sp. 948.

¹⁰ RE, VI, Sp. 713—715; RE, 2, Rh, V, Sp. 345.

¹¹ Aristoteles. Annales Historici. Lipsiae, 1907, IX, 15, 600a, 3 sq.; Plinius. Naturalis historia. Cambridge, Mass., 1956, IX, 25.

¹² Анна Комнина. Алексиада. Вступительная статья, перевод и комментарий Я. Н. Любарского. М., 1965, стр. 139.

¹³ V. Grumel. La chronologie. Paris, 1958, p. 315.

¹⁴ RE, 2 Ph., V, Sp. 345.

¹⁵ Psellos, II, p. 10.

¹⁶ G. Vernadsky. Op. cit., p. 51; Б. Дорн. Каспий. — «Записки имп. АН», 26, 1876, Приложение 1, стр. 46. Несмотря на гипотетичность моего толкования хронологических известий восточных источников, я хочу указать на существующие здесь очень интересные соответствия.

¹⁷ G. Vernadsky. Op. cit., p. 51.